СОСТАВЛЕНЪ

Артисткой ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ

И. П. Уманецъ-Райской

учредительницей

ДРАМАТИЧЕСКИХЪ КУРСОВЪ.

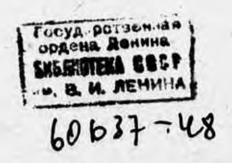
ПОПУЛЯРНЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ

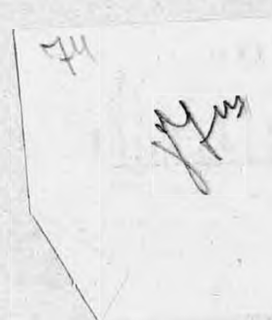
ПОСТАНОВКИ ГОЛОСА И ВЫРАЗИТЕЛЬНАГО ЧТЕНІЯ.

ПОСТАВЩИКЪ ДВОРА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Т-ВО СКОРОПЕЧАТНИ А. А. ЛЕВЕНСОНЪ
МОСКВА, ТВЕРСКАЯ, МАМОНОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1901.

Дозволено цензурою. Москва, 17 марта, 1901 г.
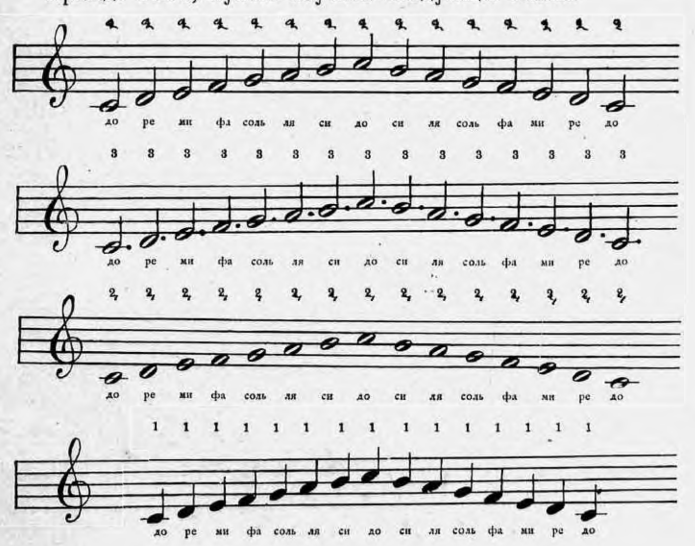

Постановка голоса.

Раньше, чѣмъ приступить къ изученію выразительнаго художественнаго чтенія, необходимо правильно выработать слухъ и, главное, усовершенствовать положеніе открытаго рта, отдѣленіе губъ отъ зубовъ, положеніе языка и движеніе челюстей; путемъ терпѣнія и ежедневной практики результаты получаются блестящіе, и даже люди, не обладающіе слухомъ и голосомъ, могутъ выработать у себя семь нотъ или, въ крайнемъ случаѣ, нѣсколько, необходимыхъ для постановки голоса.

Прежде всего, нужно изучить слѣдующія гаммы:

При исполненіи первой гаммы, взявъ ноту, надо не закрывать рта, пока не будетъ сосчитано разъ, два, три, четыре; при исполненіи второй—надо ноту тянуть и не закрывать рта, пока не будетъ сосчитано разъ, два, три; такъ-же исполнять третью гамму, считая на каждую ноту—разъ, два, и четвертую—считая на каждую ноту только разъ.

Счетъ можно вести по пальцамъ: начиная со слова: «разъ»—загибать медленно мизинецъ къ ладони и, дойдя до указательнаго пальца, начинать опять съ мизинца.

Названія нотъ—до, ре, ми, фа, соль, ля, си и до (восходящая гамма) и далѣе си, ля, соль, фа, ми, ре, до (нисходящая гамма) необходимо произносить какъ можно отчетливѣе, и въ началѣ счетъ вести рѣдкій, чтобы ухо прислушивалось. Нѣсколько разъ повторять одну ноту и тогда только взять ее голосомъ. Прежде всего нота должна войти въ ухо, и тогда она уже правильно споется.

Изучивъ насколько возможно твердо всѣ 4 гаммы, перейдемъ къ буквамъ а, е, и, о, у, которыя поются такъ же, какъ гаммы.

Взявъ вмѣсто до—а, нужно держать ротъ открытымъ свободно, формой О; съ первымъ счетомъ:—«разъ», ротъ открыть и держать его такъ до счета 4, и когда четыре произнесено, то ротъ закрыть; языкъ долженъ лежать совсѣмъ спокойно, чтобы звукъ вылеталъ только изъ горла. Особенно слѣдить за голосомъ, чтобы онъ не перерывался, а давалъ ровный звукъ. Тотчасъ же послѣ исполненія гаммы на а, считая четыре на каждую ноту, эту же гамму взять на скорый темпъ, т.-е. не на четыре, а на одинъ разъ, чтобы губы быстро соприкасались вмѣстѣ, но буква «а» была бы чисто слышна.

Слѣдующія буквы: е, и, о, у, поются такимъ же образомъ, но необходимо наблюдать за собой и чувствовать движеніе челюстей и губъ; на «е» губы немного растягивать къ ушамъ; на «и» верхніе зубы немного выдѣляются, и языкъ близокъ къ зубамъ; на «о» губы нужно вытянуть впередъ; на «у»—тоже губы впередъ, но болѣе чѣмъ на «о». Лучше всего взять ручное зеркальце и слѣдить за движеніями рта, получаемыми при произнесеніи вышеуказанныхъ буквъ.

Всѣ упражненія лучше вести подъ рояль, но еще лучше подъ фисгармонію. Безъ инструмента тоже можно упражняться, но уже не на гамму, а на нѣсколькихъ нотахъ—трехъ-четырехъ. Необходимо усиленно слѣдить за собой, чтобы взятая нота не прерывалась, а шла ровно и спокойно.

Всѣ вышеизложенныя упражненія въ самомъ началѣ необходимо дѣлать очень тихо, медленно, и только постепенно усиливать голосъ и ускорять счетъ.

Когда свободно, легко, и не прерывая звука, упражненія установлены, тогда берутъ склады: ба, бе, би, бо, бу, бя, бю, бэ, исполняя каждый слогъ на отдѣльную ноту, считая «разъ» и дѣлая между каждой нотой небольшую паузу, равную времени исполненія ноты. Затѣмъ берутъ слоги со всѣми согласными азбуки, т.-е.: ва, ве, ви, во, ву, вя, вю, вэ и т. д., кончая буквой щ.

Когда слоги, такъ сказать, уложились на языкъ, на губы и т. д., тогда возможно приступать къ экзерсисамъ чтенія, опять-таки по гаммѣ. Гамма для постановки голоса начинается отъ *до до до*. Гамма для чтенія—отъ соль до соль—для женскихъ голосовъ, для мужскихъ—ниже, при чемъ, согласуясь съ голосами природными, надо найти свободно берущуюся ноту. Прибавлять діапазонъ своего голоса нужно постепенно, прибавляя не болѣе одной ноты внизъ и вверхъ.

Выработка рѣчи и экзерзисы чтенія *).

Приступая къ чтенію по гаммѣ, сначала беремъ ноту и, нѣсколько разъ ее ударяя, укладываемъ ее въ ухо, и въ эту же ноту начинаемъ данное стихотвореніе.

Читать всѣ нижеприведенные экзерсисы надо, выговаривая буквы, какъ они написаны, а не какъ принято произносить въ разговорной рѣчи.

Счетъ, какъ мы увидимъ, при чтеніи бываетъ неопредѣленный, начиная отъ двухъ и болѣе.

№ 1.

Поле.

1 2 3 4
Раскинулось поле волнистою тканью
1 2 3 4
И съ небомъ слилось темно-синею гранью,
1 2 3 4
И въ небѣ прозрачномъ, щитомъ золотымъ,
1 2 3 4
Блестящее солнце сіяетъ надъ нимъ.
1 2 3 4
Какъ по морю вѣтеръ по нивамъ гуляетъ
1 2 3 4
И бѣлымъ туманомъ холмы одѣваетъ,

---

*) Всѣ 14 примѣровъ взяты изъ Никитина.

1 2 3 4
О чемъ-то украдкой съ травой говоритъ
1 2 3 4
И смѣло во ржи золотистой шумитъ.

Примѣчаніе. Счетъ на 4. Темпъ медленный; дыханіе брать на каждую строку. Каждая слѣдующая строчка стихотворенія исполняется на новую ноту, т. е если стихотвореніе начали исполнять съ ноты sol, далѣе идетъ la, si и т. п., 9-ая строчка стихотворенія, т. е. новая строфа, исполняется уже на ноту нисходящей гаммы.

№ 2.

Монастырь.

1 2 3
Крестомъ высокимъ осѣненный,
1 2 3
Вдали отъ селъ и городовъ,
1 2 3
Одинъ стоишь ты, окруженный
1 2 3
Густыми купами деревъ.

Примѣчаніе. Счетъ 3. Берется четыре строчки на ноту. Дыханіе брать также на четыре строчки. Послѣдующія строфы этого стихотворенія читаются такимъ же образомъ, каждую строфу исполняя на новую ноту.

№ 3.

Весна въ степи.

1 2
Степь широкая,
1 2
Степь безлюдная,
1 2
Отчего ты такъ
1 2
Смотришь пасмурно?

—

Гдѣ краса твоя,
Зелень яркая?
На цвѣтахъ роса
Изумрудная?

Примѣчаніе. Счетъ на 2. Дыханіе брать на 8 строкъ. 8 строчекъ исполняются на одну ноту. Стихотвореніе читается до конца такимъ образомъ, чтобы 8 строчекъ читать на каждую послѣдующую ноту гаммы.

№ 4.

Лѣсъ.

1 2 3 4
Шуми, шуми, зеленый лѣсъ,
1 2 3 4
Знакомъ мнѣ шумъ твой величавый,
1 2 3 4
И твой покой, и блескъ небесъ
1 2 3 4
Надъ головой твоей кудрявой.

Примѣчаніе. Дыханіе брать на четыре строчки. Счетъ на 4, темпъ скорый; все стихотвореніе читается по гаммѣ, при чемъ читаются четыре строчки на ноту.

№ 5.

Тишина ночи.

1 2
Въ глубинѣ бездонной,
1 2
Полны чудныхъ силъ, } Скорый темпъ.
И-дутъ мил-лі-о-ны
Вѣ-ко-выхъ свѣт-илъ. } По слогамъ.

—

Тускло освѣщенный
Блѣдною луной, } Скорый темпъ.
Го-родъ у-то-млен-ный
Смолкъ во тьмѣ ноч-ной. } По слогамъ.

—

Спитъ онъ, очарованъ
Чудной тишиной, } Скорый темпъ.
Буд-то за-кол-до-ванъ
Вла-стью не-зем-ной. } По слогамъ.

Примѣчаніе. Счетъ на 2. Дыханіе берется также на четыре строчки, изъ которыхъ двѣ строчки читать скоро, а двѣ по слогамъ; четыре строчки на ноту.

№ 6.

* * *

1 2 3
Молвы язвительной и дерзкой
1 2 3
Внимая ложный приговоръ,
1 2 3
Стыжусь отвѣтить бранью рѣзкой
1 2 3
На необдуманный укоръ.

—

1 2 3
Гоненья зритель равнодушный,
1 2 3
Я испыталъ уже давно,
1 2 3
Что злобѣ черни малодушной
1 2 3
Отвѣтъ—презрѣніе одно.

Примѣчаніе. Счетъ на 3. Четыре строчки на одну ноту. Это стихотвореніе читается такимъ образомъ: сначала берется дыханіе и читается одна строчка;

затѣмъ берется дыханіе и читаются двѣ первыя строчки; затѣмъ, взявъ дыханіе, читаютъ три строчки, повторяя первую и вторую, и, наконецъ, взявъ дыханіе, читаютъ уже всю строфу, т.-е всѣ четыре строчки заразъ. Не слѣдуетъ забывать, что первыя четыре строчки нужно читать на одну ноту, слѣдующія же четыре—на слѣдующую ноту и т. д.

№ 7.

* * *

[1] Когда [2] потухшій [3] день [4] смѣняетъ [5] вечеръ [6] сонный,
[1] Я [2] оставляю [3] мой [4] пріютъ [5] уедин[6]енный,
[1] И, [2] голову [3] свою [4] уста[5]лую [6] склонивъ,
[1] Задум[2]чиво [3] иду [4] подъ тѣнь [5] плаку[6]чихъ ивъ.

—

[1] Сажусь [2] на берегу [3] и, [4] грустной [5] думы [6] полный,
[1] Недви[2]жимый, [3] гляжу [4] на го[5]лубыя [6] волны,
[1] И [2] слушаю [3] ихъ шумъ [4] и [5] жалобный [6] призывъ
[1] И съ жизнію [2] моей [3] я [4] сравни[5]ваю [6] ихъ.

Примѣчаніе. Счетъ на 6. Дыханіе берется отдѣльно на первую строчку, затѣмъ на три послѣдующія строчки; но каждую строчку надо исполнять на новую ноту.

№ 8.

Ключъ.

[1] Въ глубо[2]комъ ущелье, [3] межъ [4] каменныхъ плитъ,
[1] Серебряный [2] ключъ [3] одиноко [4] звучитъ;
[1] Зву-читъ онъ [2] и то-читъ [3] жем-чуж-ны-я [4] сле-зы
[1] На чер-ны-е [2] кор-ни [3] за-сох-шей [4] бе-ре-зы...

Примѣчаніе. Счетъ на 4; двѣ строчки исполняются скорымъ темпомъ; двѣ послѣдующія—по слогамъ; 4 строчки исполняются на одну ноту. Такимъ образомъ читается все стихотвореніе.

№ 9.

* * *

Оставь печальный твой разсказъ,
Насмѣшки желчію облитый,
И сердца гнѣвъ полуоткрытый,
И блескъ заимствованныхъ фразъ. } Громче.

—

Ужель намъ новы эти слезы
И повѣсть грустная утратъ,
Ума обманутыя грезы
И заблужденій длинный рядъ. } Тише.

—

Ужель мы сами не читали
Любви и ревности страницъ, } Еще тише.

Или на мраморѣ гробницъ
О милыхъ сердцу не рыдали?..
[Еще тише.]

—

Скажи, зачѣмъ ты раскрывалъ
Свои намъ раны и страданья,
И отъ толпы рукоплесканья,
Какъ нищій милостыни, ждалъ?..
[Однѣми губами.]

Примѣчаніе. Четыре строчки исполняются на ноту; дыханіе нужно брать на четыре строчки; первыя четыре строчки надо читать очень громко, вторыя—немного тише, третьи—совсѣмъ тихо, четвертыя—однѣми губами, для шепота. Послѣдующія строфы исполнять подобнымъ же образомъ.

№ 10.

Югъ и сѣверъ.

1 2 3 4
Есть страна, гдѣ все благоухаетъ,
1 2 3 4
Гдѣ ночь, какъ день, безоблачно сіяетъ
1 2 3 4
Надъ зыбью водъ, и моря вѣчный шумъ
1 2 3 4
Таинственно оковываетъ умъ;
1 2 3 4
Гдѣ въ сумракѣ садовъ уединенныхъ,
1 2 3 4
Сіяющей луной осеребренныхъ,
1 2 3 4
Подъемлется алмазною дугой
Фонтанный дождь надъ сочною травой;
Гдѣ статуи безмолвствуютъ угрюмо,
Объятыя невыразимой думой;

Гдѣ говорятъ такъ много о быломъ
Развалины, покрытыя плющомъ;
Гдѣ на коврахъ долины живописной
Ложится тѣнь отъ рощи кипарисной;
Гдѣ все быстрѣй и зрѣетъ, и цвѣтетъ,
Гдѣ жизнь безпечнѣе идетъ.

Примѣчаніе. Счетъ на четыре; читать по гаммѣ, при чемъ каждая строчка исполняется на новую ноту.

№ 11.

Русь.

1 2
Подъ большимъ шатромъ
1 2
Голубыхъ небесъ,
1 2
Вижу,—даль степей
1 2
Зеленѣется,

—

1 2
И на граняхъ ихъ,
1 2
Выше темныхъ тучъ,
1 2
Цѣпи горъ стоятъ
1 2
Великанами.

—

По степямъ въ моря
Рѣки катятся,
И лежатъ пути
Во всѣ стороны.

Примѣчаніе. Счетъ на два; темпъ—скороговорка; дыханіе берется сначала на четыре строчки, затѣмъ на 8, на 12 и на 16; исполняется сначала по 4 строчки на ноту, затѣмъ по 8, по 12 и 16.

№ 12.

Война за вѣру.

Какъ волны грозныя встаютъ сыны Востока,
Народный фанатизмъ муллами подожженъ,
Толпы мятежниковъ подъ знамена пророка,
Съ надеждой грабежа, сошлись со всѣхъ сторонъ.
Языческихъ временъ воскресъ театръ кровавый,
Глумится надъ крестомъ безумство мусульманъ,
И смотрятъ холодно великія державы
На униженіе и казни христіанъ.

Примѣчаніе. Читать на гамму т.-е. каждую строчку на новую ноту; дыханіе брать передъ или послѣ слова, но такъ, чтобы его было незамѣтно. Счетъ на четыре; темпъ быстрый; читать энергично, громко.

№ 13.

* * *

Весело сіяетъ
Мѣсяцъ надъ селомъ;
Бѣлый снѣгъ сверкаетъ
Синимъ огонькомъ.

—

Мѣсяца лучами
Божій храмъ облитъ,
Крестъ подъ облаками,
Какъ свѣча, горитъ.

Примѣчаніе. Счетъ на 2; темпъ—скорый; дыханіе незамѣтное. Исполнять по гаммѣ, каждую строчку на новую ноту.

№ 14.

Жена ямщика.

Жгучъ морозъ трескучій,
На дворѣ темно,
Серебристый иней
Запушилъ окно.

—

Тяжело и скучно,
Тишина въ избѣ;
Только вѣтеръ воетъ
Жалобно въ трубѣ.

—

И горитъ лучина,
Издавая трескъ,
На полати, стѣны
Разливая блескъ.

—

Дремлетъ подлѣ печки,
Прислонясь къ стѣнѣ,
Мальчуганъ кудрявый,
Въ старомъ зипунѣ.

Примѣчаніе. Счетъ 2; темпъ быстрый; дыханіе берется на 16 строкъ, которыя исполнются на одну ноту.

Послѣ этихъ упражненій беремъ, «Иліаду» или «Одиссею» и читаемъ ихъ, уменьшая и увеличивая звукъ, по слогамъ; но начинаемъ новую ноту только послѣ точки, такъ что получается въ читкѣ не ровный счетъ, а разбивочный.

Чтобы правильно и хорошо выучиться читать, а, стало-быть, и красиво говорить, необходимо ежедневно не менѣе получаса практиковаться въ чтеніи экзерсисовъ вслухъ.

Когда всѣ эти упражненія свободно, чисто, покойно и безъ помощи музыки начнутъ выливаться, тогда пробовать читать различныя стихотворенія по вышеизложенному образцу, а когда подобное чтеніе совершенно усвоено, тогда можно приступить къ выразительному чтенію.

Выразительное чтеніе.

Выразительное чтеніе требуетъ, прежде всего, строгаго къ себѣ вниманія, необходимо слова говорить чисто, выговаривая каждую букву, и слово, начатое въ какомъ-либо тонѣ, отнюдь не должно раздробляться; оно должно выходить, какъ нота—ровно, ясно.

Взявъ какое-либо стихотвореніе или прозу, прежде всего нужно основательно вдуматься въ мысль автора. Если разговорная рѣчь, то надписать, какой тонъ чему дается; затѣмъ, закрывъ закладкой всѣ строчки, кромѣ одной читаемой, необходимо вдуматься въ слова, которыя нужно выдѣлить, провести подъ ними линіи и затѣмъ прочесть съ удареніями, и тогда переходить уже на вторую строчку. Уяснивъ себѣ слова и смыслъ второй строчки, прочесть ее съ первой вмѣстѣ и, такимъ образомъ, читая новую строчку, возвращаться къ первымъ строчкамъ и, изучая такъ, читать уже все стихотвореніе. Читать его нужно нѣсколько разъ, чтобы не сбиваться тонами; но отнюдь въ изученіи художественно-выразительнаго чтенія нельзя торопиться.

Когда послѣ ежедневной практики станетъ яснымъ способъ выдѣленія словъ, тогда выраженіе, т.-е. выдѣленіе словъ,

идетъ само, безъ подчеркнутой черты и безъ раздѣленія на тоны. Глазъ привыкаетъ быстро охватывать слова впередъ, еще до рѣчи, и выдѣленіе слова выходитъ уже само собой.

Чтобы придать должное чувство или мысль читаемому, необходимо разобраться въ словахъ, согласно выражаемымъ ими чувствамъ, такъ, напримѣръ, надо отличать чувства:

Душевныя, которымъ соотвѣтствуютъ внутренніе грудные звуки; низкій тонъ.

1. Любовь.
2. Ненависть.
3. Вспыльчивость.
4. Злость.
5. Раздражительность.
6. Доброта и т. д.

Головныя, которымъ соотвѣтствуетъ высокій тонъ, иногда переходящій въ горловые звуки.

1. Насмѣшка.
2. Иронія.
3. Хитрость.
4. Самоувѣренность.
5. Подозрительность.
6. Презрѣніе и т. д.

Подобное выдѣленіе словъ, соотвѣтственно выражаемымъ ими чувствамъ, помогаетъ при возпроизведенія и передачи характеровъ.

Слова: я, ты, онъ, она, мы, вы, они, онѣ, Богъ, Царь—всегда подчеркиваются, т. е. выдѣляются.

Подчеркиванія могутъ быть безконечны, тогда слова выдѣляются двумя, тремя и т. д. линіями.

Декламація, наприм., всегда читается съ подчеркиваніями, т.-е. въ приподнятомъ и немного пѣвучемъ тонѣ.

Перечень предметовъ или чувствъ читается въ одну ноту; описаніе чего-либо — своимъ голосомъ, покойно; повтореніемъ слова звукъ усиливается.

Послѣднія четыре строчки читаемаго какого бы то ни было стихотворенія читаются рѣже.

Отнюдь не слѣдуетъ останавливаться на окончаніи строчки стихотворенія, если нѣтъ точки; необходимо переходить со строчки на строчку, какъ бы читая прозу.

Паузы художественныя нужно изучить очень тщательно; необходимо твердо усвоить себѣ слѣдующее пространство паузъ: запятая (,) — очень маленькая пауза, почти неуловимая; точка съ запятой (;) немного больше запятой; двѣ точки (:) равняются двумъ точкамъ съ запятой (;;); точка большаяпау за (.); многоточіе называется большой паузой съ подъискиваніемъ словъ. Послѣ точки всегда нужно тонъ мѣнять: брать его— или выше, или ниже.

Выразительное чтеніе начинать лучше всего съ Никитина, потому что, во 1-хъ, онъ всѣмъ понятенъ по выражаемому чувству автора, во-вторыхъ потому, что у него чисто-русскій языкъ, которымъ лучше всего устанавливается и вырабатывается рѣчь; можно замѣтить, между прочимъ, что даже акценты уничтожаются при экзерсисахъ по Никитину; затѣмъ, стихъ Никитина болѣе всего подходитъ для разнообразныхъ экзерсисовъ чтенія, т.-е. различія счета, темпа. Послѣ Никитина рекомендую читать Некрасова, Островскаго, Гоголя, Тургенева и, затѣмъ уже, Лермонтова и Пушкина. Пушкинъ труднѣе всего поддается громкому, правильному чтенію: къ нему можно приступать, уже совладавъ съ техникой постановки голоса и художественнаго выразительнаго чтенія. Вообще, всѣ классическія произведенія— стихи или проза — безъ подготовки читать нельзя, и учиться читать громко, не торопясь—лучше всего, если кто-либо слушаетъ, но не вблизи.

Но, конечно, сразу выразительное чтеніе не принесетъ желаемой большой пользы. Чтобы выучиться играть на рояли, нужно прежде всего выработать пальцы, слухъ, и чѣмъ больше

заниматься экзерсисами, тѣмъ чище и лучше будетъ исполненіе; безъ гаммъ нельзя играть классическія вещи на какомъ-либо инструментѣ, безъ азбуки нельзя хорошо читать, а потому для выразительнаго чтенія приходится прибѣгать къ простымъ понятнымъ всѣмъ стихотвореніямъ, т.-е. опять-таки къ азбукѣ. Тогда результаты получатся вполнѣ успѣшные, а терпѣніе и всевозможныя ежедневныя упражненія даютъ блестящіе результаты. Различный темпъ исполняемыхъ стихотвореній, т.-е. счетъ, устанавливаетъ разнообразную читку, не дающую возможности впадать въ однообразіе.

Примѣры выразительнаго чтенія.

Ссора.

(*Стихотвореніе Никитина*).

«Не пора-ль, Пантелей, постыдиться людей
И опять за работу приняться!
Промоталъ хомуты, промоталъ лошадей,—
Видно, по міру хочешь таскаться?
Вѣдь и такъ отъ сосѣдей мнѣ нѣту житья,
Показаться на улицу стыдно;
Словно въ трубы трубятъ:—Что, родная моя,
Твоего Пантелея не видно?
А ты думаешь: гдѣ-же опричь ему быть,—
Чай, опять загулялъ съ бурлаками?..

Высокій голосъ, скорый темпъ. Ея тонъ.

И сердечко въ груди закипитъ-закипитъ,
И, вздохнувши, зальешься слезами»...

Высокій голосъ, скорый темпъ. Ея тонъ.

«Не дурачь ты меня,—мужъ женѣ отвѣчалъ,—
Я не первый денекъ тебя знаю.
Да по чьей же я милости пьяницей сталъ
И теперь ни за что пропадаю?
Не вино съ бурлаками,—я кровь свою пью,
Ею горе мое заливаю,
Да за чаркой тебя проклинаю, змѣю,
И тебя, и себя проклинаю!..
Ахъ ты, время мое, золотая пора,
Не видать ужъ тебя, вѣрно, болѣ!
Какъ, бывало, съ зарей, на телѣгахъ съ двора
Ѣдешь рожь убирать въ свое поле:
Сбруя вся на заказъ, кони—любо взглянуть,
Словно звѣри изъ упряжи рвутся;
Не успѣешь, бывало, возжей шевельнуть,—
Ужь, голубчики, вихремъ несутся.
Пашешь—пѣсню поешь, косишь—устали нѣтъ;
Придетъ праздникъ, помолишься Богу,
По деревнѣ идешь—и почетъ, и привѣтъ:
Старики уступаютъ дорогу!
А теперь... Одного я вотъ въ толкъ не возьму:
Въ закромахъ у насъ чисто и пусто;
Иную пору и нѣту соломы въ дому,
Въ котлѣ и подавно не густо,
На тебя-жъ поглядишь, что откуда идетъ,
Что ни праздникъ—иная обновка...
Оно, можетъ, тебѣ и Господь подаетъ...
Да не вѣрится... что-то неловко.

Низкій голосъ, темпъ помедленнѣе. Его тонъ.

«Не велишь ли ты мнѣ въ старыхъ тряпкахъ ходить?» —
Покраснѣвши, жена отвѣчала.—
«Кажись, было на что мнѣ обновы купить,
Я, вѣдь, цѣлую зимушку пряла;
Вотъ тебѣ-то, неряхѣ, великая честь!
Вишь онъ рѣчи какія заводитъ!
Самому же лаптишекъ не хочется сплесть,
А зипунъ-то онучи не стоитъ!»

Ея тонъ.

«Пообтерся немного; не всѣмъ щеголять;
Бѣдняку, что Богъ далъ, то и ладно;
А ты любишь гостей-то по платью встрѣчать,—
Сосѣдъ ходитъ не даромъ нарядно!»

Его тонъ.

«Охъ, родные мои,—закричала жена,—
Ужъ и гостя привѣтить нѣтъ воли!
Ну, хорошъ муженекъ, хороши времена:
Не води съ людьми хлѣба-соли!..
На вотъ, на-ка тебѣ! Не по-твоему быть,
Не больно тебя испугалась!
Таки-будетъ сосѣдъ ко мнѣ въ гости ходить,
Чтобъ сердечко твое надрывалось!»..

Ея тонъ.

«Коли такъ, ну и такъ!»—мужъ женѣ отвѣчалъ.—
«Мнѣ тебя переучивать поздно;
Ужъ и то я грѣха много на душу взялъ,—
А сосѣда попробовать можно...
Перестанемъ кричать; собери-ка поѣсть,
Я и то другой день безъ обѣда;
Дай хоть хлѣба ломоть, да влей щей, коли есть,—
Молоко-то оставь для сосѣда».

Его тонъ.

«Да, вотъ хлѣба-то я не успѣла испечь!» —
Жена, съ лавки вскочивши, сказала,—
«Коли хочешь поѣсть, почини прежде печь...»,
И на печку она указала.

Ея тонъ.

Мужъ ни слова на это женѣ не сказалъ,
Взялъ зипунъ свой и шапку съ постели,
Постоялъ у окна, головой покачалъ,
И пошелъ, куда очи глядѣли.
Только онъ изъ воротъ, сосѣдъ вотъ онъ—идетъ;
Шляпа на бокъ, халатъ на распашку,
Отъ коневьихъ сапогъ чистымъ дегтемъ несетъ,
И застегнута лентой рубашка.

Описательный.

«Будь здоровъ, Пантелей!.. Что повѣсилъ, братъ,
носъ?..
Аль запала въ головушку дума?»

Тонъ холодный, средній тембръ.

«Видишь, бойкій какой! А ты что мнѣ за спросъ?» —
Пантелей ему молвилъ угрюмо.—
«Что такъ больно сердитъ?.. Знать, больна голова,
Или просто не кстати зазнался?»
Пантелей, второпяхъ засучивъ рукава,
Исподлобья кругомъ озирался....
«Эхъ, была не была!.. Ну, держися, дружокъ!» —
И мужикъ во всю мочь развернулся,
Да какъ хватитъ сосѣда сразмаху въ високъ,
И не охнулъ, бѣднякъ,—протянулся.

(Выразительная пауза).

Ввечеру Пантелей ужъ сидѣлъ въ кабакѣ
И, слегка подгульнувъ съ бурлаками,
Крѣпко руку свою прислонивши къ щекѣ,
Пѣсни пѣлъ, заливаясь слезами.

Описательный тонъ.

Уяснивъ себѣ уже по заглавію, что, если авторъ назвалъ это стихотвореніе «Ссорою», то и въ чтеніи эта «ссора» должна быть, т.-е. нельзя ссориться, не возвышая голоса, раздѣлимъ слова съ удареніемъ и все стихотвореніе на тоны.

Мы имѣемъ здѣсь четыре голоса-тона: Пантелея, его жены, гостя (нахальный, спокойный) и описательный (свой, обыкновенный). Эти то тоны и необходимо усвоить себѣ; но нужно, чтобы тоны были покойные, ровные, и главное, не напряженные, т. е. не преувеличенные, а въ музыкально-правильномъ построеніи. Возвышая голосъ до крика, надо все-же держаться въ извѣстной рамкѣ.

Возьмемъ первую строчку стихотворенія:

Не пора-ль, Пантелей, постыдиться людей.

Въ прозѣ это было бы выражено такъ:

Пора ужъ тебѣ, Пантелей, бросить безобразничать, постыдись людей. Но стихъ, какъ извѣстно, сокращаетъ много словъ, а потому и нужно читать стихотворенія, болѣе выдѣляя нѣкоторыя слова; такъ, — Не пора-ль, подчеркиваемъ одною чертою, т.-е. выдѣляя это слово; также подчеркиваемъ и Пантелей, ибо должны указать, къ кому обращаемся; слѣдующее слово — постыдиться подчеркиваемъ двойною чертою, ибо поясняемъ, что нужно дѣлать, и людей—подчеркиваемъ одной чертой.

И опять за работу приняться.

Въ прозѣ будетъ, наприм., такъ: Я ужъ говорила тебѣ, что нужно за работу приняться. Значитъ, слова опять и приняться подчеркиваемъ, т.-е. выдѣляемъ, за работу—подчеркиваемъ двумя чертами, ибо поясняемъ, что дѣлать.

Промоталъ хомуты, промоталъ лошадей,

мы указываемъ одною чертою слово промоталъ, а слова хомуты и лошадей—двумя чертами.

Видно, по міру хочешь таскаться.

Видно—не очень выдѣлять, только одною чертой, но по міру двумя чертами.

Такимъ образомъ, разобравъ по словамъ все стихотвореніе и подчеркнувъ слова, мы устанавливаемъ, какимъ тономъ читать ихъ. Тѣ слова, которыя говоритъ жена, нужно читать на высокихъ нотахъ, т.-е. близко подходящихъ къ крику простыхъ бабъ, и ея рѣчь должна быть скорѣе, т.-е. считать не на 4 а на одинъ, отрывая, такъ сказать, слова и не очень растягивая. Затѣмъ совсѣмъ низкій тонъ дать Пантелею и рѣчь — рѣже; гостю — спокойный, какъ уже было указано, нахальный; перечень предметовъ, описательныя мѣста читать своимъ, обыкновеннымъ тономъ.

Со всѣми послѣдующими примѣрами слѣдуетъ поступать такимъ же образомъ, т. е. прежде вникнуть въ смыслъ стихотворенія, разобрать его, подчеркнуть слова и затѣмъ уже приступать къ чтенію.

Молитва дитяти.

(Стихотвореніе Никитина).

Молись, дитя! Сомнѣнья камень
Твоей груди не тяготитъ!
Твоей молитвы чистый пламень
Святой любовію горитъ.

Молись, дитя! Тебѣ внимаетъ
Творецъ безчисленныхъ міровъ,

И капли слезъ твоихъ считаетъ,
И отвѣчать тебѣ готовъ.

Быть можетъ, Ангелъ твой Хранитель
Всѣ эти слезы соберетъ
И ихъ въ надзвѣздную обитель
Къ Престолу Бога отнесетъ.

Молись, дитя! Мужай съ лѣтами!
И дай Богъ въ пору позднихъ лѣтъ
Такими-жъ свѣтлыми очами
Тебѣ глядѣть на Божій свѣтъ.

Но если жизнь тебя измучитъ,
И умъ, и сердце возмутитъ,
Но если жизнь роптать научитъ,
Любовь и вѣру погаситъ,

Приникни, съ жаркими слезами,
Креста подножье обойми,—
Ты примиришься съ Небесами,
Съ самимъ собою и съ людьми.

И вновь тогда изъ райской сѣни
Хранитель-Ангелъ твой сойдетъ
И за тебя, склонивъ колѣни,
Молитву къ Богу вознесетъ.

Примѣчаніе. Все стихотвореніе читать очень медленнымъ темпомъ, выдѣляя громче подчеркнутыя слова. Каждая лишняя черта звукъ усиливаетъ. Послѣднія 4 строчки—читать съ паузами, очень медленно. Тихій грудной тонъ.

Лѣсникъ и его внукъ.

(Стихотвореніе Никитина).

«Дѣдушка, дѣдушка! Вотъ я чудесъ-то когда насмотрѣлся!..
Пѣсенъ наслушался всякихъ!.. И вспомню, такъ сердце забьется.
Утромъ я сѣлъ на полянѣ подъ дубомъ и сталъ дожидаться,
Скоро-ли солнышко встанетъ. Въ лѣсу было тихо, такъ тихо,
Словно все замерло... Вижу я, тучки на небѣ алѣютъ;
Больше да больше, — и солнышко встало! Какъ будто пожаромъ
Лѣсъ освѣтило! Цвѣты на полянѣ, листы на деревьяхъ,—
Ожило все, засіяло... ну, точно смѣется сквозь слезы
Божьей росы!.. Сквозь просѣку увидѣлъ я чистое поле;
Яркимъ румянцемъ покрылось оно, а пары поднимались
Выше и выше, и золотомъ тучки отъ солнца горѣли.
Богъ вѣсть, кто строилъ изъ тучекъ мосты, колокольни, хоромы,
Горы какія-то съ мѣдными шапками... Диво и только!
Глянулъ я вверхъ, — надо мною на вѣткахъ была паутина;
Мнѣ показалось, серебряной сѣти я вижу узоры.
Самъ-то паукъ длинноногій, какъ умный хозяинъ, по утру

Читать на высокихъ тонахъ, не торопясь; темпъ медленный.

Вышелъ, работу свою осмотрѣлъ, и двѣ ниточки новыхъ
Бойко провелъ, да и скрылся подъ листикомъ,— вотъ ужъ лукавый!
Вдругъ на сухую березу сѣлъ дятелъ и носикомъ длиннымъ
Началъ стучать, будто вымолвить хочетъ: «Проснитеся, сони».
Слышу, малиновка гдѣ-то запѣла, за нею другая,—
И раздались въ кустахъ голоса, будто праздникъ великій
Вольныя птички встрѣчали... Такъ весело!.. Вѣтеръ прохладный
Что-то шепнулъ потихоньку осинѣ, она встрепенулась,
Съ листьевъ посыпались свѣтлыя капли, какъ дождикъ, на травку.
Вдругъ зашумѣли березы, орѣшникъ,—и лепетъ, и говоръ
По лѣсу всюду пошелъ, словно гости пришли на бесѣду.

(Читать на высокихъ нотахъ, не торопясь; темпъ медленный.)

«Ахъ, ты, кудрявый шалунъ, на яву начинаешь ты грезить!
Вѣтеръ въ лѣсу зашумѣлъ—у него это чудо большое!
Любишь ты сказки-то слушать и самъ ихъ разсказывать мастеръ;
Вишь, вчера вечеромъ сѣлъ у ручья да глазѣетъ на звѣзды,
Невидаль точно какая! Кололъ бы ты лучше лучину!
Что, и ручей, чай, вчера разсказалъ тебѣ новаго много?»

(Темпъ очень медленный, не раскрывая губъ; но слова чтобы были ясны. Низкій однообразный тонъ; выдѣленіе словъ не сильное.)

«Какъ-же, разсказывалъ, дѣдушка! Я любовался сначала,
Какъ потухала заря, и на небѣ одна за другою
Звѣздочки стали выглядывать; мнѣ показалось въ ту пору,
Что ангеловъ свѣтлыя очи глядятъ къ намъ оттуда на землю,
Видѣлъ я, какъ поднимался и мѣсяцъ надъ лѣсомъ; не знаю,
Что онъ не смотритъ, какъ солнышко? Все будто думаетъ что-то.
Любо мнѣ было! Прилегъ я на травку подъ ивой зеленой,

(Темпъ очень медленный, не раскрывая губъ; но слова чтобы были ясны. Низкій однообразный тонъ; выдѣленіе словъ не сильное.)

Слышу ручей говоритъ: «Хорошо мнѣ журчать въ темномъ лѣсѣ!
Въ полночь тутъ дивы приходятъ ко мнѣ, поютъ пѣсни и пляшутъ...
Только раздолья здѣсь нѣтъ. Будетъ время, я выйду на волю,
Выйду изъ темнаго лѣса, увижу и синее море;
Въ морѣ дворцы изъ стекла и сады съ золотыми плодами;
Есть тамъ русалки... Бѣлѣй молока ихъ открытыя плечи,
Очи, какъ звѣзды горятъ; въ волосахъ дорогіе каменья;
Есть тамъ старикъ-чародѣй; разсылаетъ онъ вѣтры по волѣ,
Слушаютъ рыбы его, вѣсти чудныя рѣки приносятъ»...

(Читать почти по слогамъ, на среднемъ однообразномъ тонѣ, отдѣляя выразительными паузами; выдѣлять подчеркнутыя слова не сильно.)

«Вотъ погоди,—подростешь, позабудешь ты эти разсказы;

(Тонъ дѣдушки.)

Люди за нихъ не дадутъ тебѣ хлѣба, и скажутъ: трудись!
Вонъ нашъ пастухъ, — съ раннихъ лѣтъ обучался играть на свирѣли,
Такъ и состарился нищимъ, все новыя пѣсни слагаетъ!»

Тонъ дѣдушки.

«Развѣ не плакалъ ты, дѣдушка, самъ, когда вечеромъ позднимъ
Брался пастухъ за свирѣль и по темному лѣсу далеко
Пѣснь соловьиная вдругъ разливалась,—и все замолкало,
Словно и лѣсъ ее слушалъ, и синее небо, и звѣзды?
Нѣтъ, не брани меня, дѣдушка! Выросту, буду трудиться,
Буду и пѣсни я пѣть, какъ поетъ вѣтерокъ перелетный,
Вольныя птицы по днямъ, по ночамъ—темный лѣсъ подъ грозою,
Буду пѣть и радость, и горе, и улыбаться сквозь слезы...

Рѣже и съ паузами.

„Кому на Руси жить хорошо".

(Отрывокъ изъ поэмы Некрасова).

Образчикъ перечня.

Въ какомъ году—разсчитывай;
Въ какой землѣ—угадывай;
На столбовой дороженькѣ
Сошлись семь мужиковъ—
Семь временно обязанныхъ,

Выразительными паузами отдѣляется каждое слово; читать въ одинъ тонъ, описательный, покойный.

Подтянутой губерніи,
Уѣзда Терпигорева,
Пустопорожней волости;
Изъ смежныхъ деревень:
Заплатина, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горѣлова, Неѣлова—
Неурожайка тожъ.
Сошлися—и заспорили:
Кому живется весело,
Вольготно на Руси.

Выразительными паузами отдѣляется каждое слово; читать въ одинъ тонъ, описательный, покойный.

Передъ дождемъ.

(Стихотвореніе Некрасова).

Заунывный вѣтеръ гонитъ
Стаю тучъ на край небесъ.
Ель надломленная стонетъ;
Глухо шепчетъ темный лѣсъ.

—

На ручей, рябой и пестрый,
За листкомъ летитъ листокъ,
И струей сухой и острой
Набѣгаетъ холодокъ.

—

Выразительныя паузы; тонъ низкій, грудной, темпъ не скорый.

Полумракъ на все ложится;
Налетѣвъ со всѣхъ сторонъ,
Съ крикомъ въ воздухѣ кружится
Стая галокъ и воронъ.

—

Надъ проѣзжей таратайкой
Спущенъ верхъ, передъ закрытъ;
И «пошелъ!», приставъ съ ногайкой,
Ямщику деньщикъ кричитъ.

(Выразительныя паузы; тонъ низкій, грудной, темпъ не скорый.)

---

* * *

(Стихотвореніе Некрасова).

Я за то глубоко презираю себя,
Что живу—день за днемъ безполезно губя;
Что я—силы свои не пытавъ ни на чемъ,
Осудилъ самъ себя безпощаднымъ судомъ,
И, лѣниво твердя: я ничтоженъ, я слабъ!
Добровольно всю жизнь пресмыкался, какъ рабъ;
Что, доживши кой-какъ до тридцатой весны,
Не скопилъ я себѣ хоть богатой казны,
Чтобъ глупцы у моихъ пресмыкалися ногъ,
Да и умникъ подчасъ позавидовать могъ;
Я за то глубоко презираю себя,
Что потратилъ свой вѣкъ, никого не любя,
Что любить я хочу... Что люблю я весь міръ,
А брожу дикаремъ—безпріютенъ и сиръ,
И что злоба во мнѣ и сильна, и дика,
А до дѣла дойдетъ,—замираетъ рука.

(Тоны болѣе низкіе, но перемѣняющіеся; не скорый темпъ; выразительныя паузы.)

Мартышка и очки.

(Басня Крылова).

Мартышка въ старости слаба глазами стала;
А у людей она слыхала,
Что это зло еще не такъ большой руки,
Лишь стоитъ завести очки.
Очковъ съ полъ-дюжины себѣ она достала;
Вертитъ очками такъ, и сякъ:
То къ темю ихъ прижметъ, то ихъ на хвостъ на-
нижетъ,
То ихъ понюхаетъ, то ихъ полижетъ,—
Очки не дѣйствуютъ никакъ.

(Описательный, покойный тонъ.)

«Тьфу, пропасть!—говоритъ она,—и тотъ—дуракъ,
Кто слушаетъ людскихъ всѣхъ вракъ:
Все про очки лишь мнѣ налгали,
А проку на волосъ нѣтъ въ нихъ!».

(Тонъ, выражающій досаду.)

Мартышка тутъ съ досады и съ печали
О камень такъ хватила ихъ,
Что только брызги засверкали.

(Описательный, но громкій тонъ.)

Левъ и комаръ.

(Басня Крылова).

«Прочь ты, подлѣйшій гадъ, навоза порожденье!» —
Левъ гордый Комару сказалъ.—
«Потише!» —отвѣчалъ Комаръ ему: «Я малъ,
Но самъ не меньше гордъ, и не снесу презрѣнье!
Ты царь звѣрей—
Согласенъ;
Но мнѣ ни мало не ужасенъ;
Я и быкомъ верчу,—а онъ тебя сильнѣй».
Сказалъ—и сталъ трубить, жужжать повѣстку къ бою,
Потомъ съ размашкою, приличною герою,
Встряхнулся, полетѣлъ—и въ шею Льву впился;
У Льва глазъ кровью налился,
Изъ пасти пѣна бьетъ; зубами онъ скрежещетъ,
Реветъ, и все вокругъ уходитъ и трепещетъ!
Отъ Комара всеобщій страхъ,—
Онъ въ тысячи мѣстахъ:
И въ шею, и въ бока, и въ брюхо Льва кусаетъ,
И даже вглубь ноздри влетаетъ.
Тогда несчастный Левъ, въ страданьи выше силъ,
Какъ бѣшеный, вкругъ чреслъ хвостомъ своимъ
забилъ,
И началъ грызть себя; потомъ... лишившись мочи,
Упалъ, и грозныя на вѣкъ смыкаетъ очи.
Крылатый богатырь тутъ пуще зажужжалъ,
И всюду разглашать о подвигахъ помчался;
Но скоро самъ попалъ
Въ засаду къ пауку и съ жизнію разстался.

Эту басню слѣдуетъ раздѣлить на 4 тона. Слова, приписываемыя Льву, читать на самыхъ низкихъ, густыхъ нотахъ, открытымъ, сильнымъ голосомъ, а описательная сторона о львѣ—пониже тонъ; оба темпа рѣдкіе. Слова, приписываемыя Комару,—на высокихъ нотахъ; темпъ скорый; описательная рѣчь о комарѣ—тоже высокій тонъ; темпъ скорый, но медленнѣе.

Ночь на жнитвѣ.

(Стихотвореніе Майкова).

Густѣетъ сумракъ и съ полей
Уходятъ жницы... Ужъ умолкъ
Вдали и плачъ, и смѣхъ дѣтей,
Собачій лай, и женскій толкъ.

Ушелъ рабочій караванъ...
И тишина легла въ поляхъ!
Какъ безконечный ратный станъ,
Кругомъ снопы стоятъ въ копнахъ.

И задымилася роса
На всемъ пространствѣ желтыхъ нивъ,
И ночь взошла на небеса,
Тихонько звѣзды засвѣтивъ.

Вотъ вышелъ мѣсяцъ молодой...
Одно, прозрачное, какъ дымъ,
Въ пустынѣ неба голубой
Несется облачко предъ нимъ.

Какъ будто кто-то неземной,
Подъ бѣлой ризой и съ вѣнцомъ,
Надъ этой нивой трудовой
Стоитъ съ серебрянымъ серпомъ.

И шлетъ въ сверканіи зарницъ
Благословенье на поля:
Вознаградила-бъ страду жницъ
Ихъ потомъ влажная земля.

Читать на среднихъ грудныхъ, ровныхъ тонахъ, почти въ пѣвучемъ темпѣ, чтобы немного приближалось къ музыкѣ, т.-е. къ декламаціи.

Мцыри.

(Отрывокъ изъ поэмы Лермонтова).

Примѣръ выраженія чувствъ.

	Старикъ! я слышалъ много разъ,	Душевный тонъ, среднія ноты, не торопясь.
	Что ты меня отъ смерти спасъ.	
Упрекъ; громче.	Зачѣмъ?.. Угрюмъ и одинокъ,	
Тише.	Грозой оторванный листокъ,	
	Я выросъ въ сумрачныхъ стѣнахъ,	
	Душой—дитя, судьбой,—монахъ;	
	Я никому не могъ сказать	
	Священныхъ словъ «отецъ» и «мать».	(Жалоба).
Громче.	Конечно, ты хотѣлъ, старикъ,	
	Чтобъ я въ обители отвыкъ	(Насмѣшливо).
	Отъ этихъ сладостныхъ именъ,—	
	Напрасно: звукъ ихъ былъ рожденъ	(Серьезно-строго).
	Со мной. Я видѣлъ у другихъ	Горькая обида.
	Отчизну, домъ, друзей, родныхъ,	
	А у себя не находилъ	
	Не только милыхъ душъ—могилъ.	
Громко.	Тогда пустыхъ не тратя словъ,	Клятва; торжественно.
	Въ душѣ я клятву произнесъ:	
	Хотя на мигъ когда-нибудь	
	Мою пылающую грудь	
	Прижать съ тоской къ груди другой,	Со слезами, сильно, драматично, но не крикливо.
	Хоть не знакомой, но родной.	
	Увы! теперь мечтанья тѣ	
Совсѣмъ тихо и 4 строчки очень медленно; съ паузами.	Погибли въ полной красотѣ,	Упавшій тонъ, покорность.
	И я, какъ жилъ, въ землѣ чужой	
	Умру рабомъ и сиротой.	

„Доходное мѣсто“.

(Отрывокъ изъ комедіи Островскаго).

Жадовъ Полинѣ. Слушай, слушай... Всегда, Полина, во всѣ времена были люди, они и теперь есть, которые идутъ наперекоръ устарѣвшимъ общественнымъ привычкамъ и условіямъ. Не по капризу, не по своей волѣ — нѣтъ, а потому, что правила, которыя они знаютъ, лучше, честнѣе тѣхъ правилъ, которыми руководствуется общество. *(Сдерживая себя и поясняя; тонъ твердый, рѣчь рѣдкая.)*

(Увлекаясь.) И не сами они выдумали эти правила: они слышали ихъ съ пасторскихъ и профессорскихъ каѳедръ, они ихъ вычитали въ лучшихъ литературныхъ произведеніяхъ, нашихъ и иностранныхъ, *(Горячо, нервно.)* они воспитались въ нихъ и хотятъ ихъ провести въ жизнь. Что это не *(Громко.)* легко — я согласенъ: *(Груднымъ голосомъ.)* общественные пороки крѣпки, невѣжественность большинства сильна. Борьба трудна, и часто пагубна; *(Восторженно.)* но тѣмъ больше славы для избранныхъ. На нихъ благословеніе потомства; безъ нихъ ложь, зло, насиліе выросли бы до того, что закрыли бы *(Увѣренно.)* отъ людей свѣтъ солнечный.

Старосвѣтскіе помѣщики.

(Отрывокъ изъ повѣсти Гоголя).

(Въ этомъ разговорѣ нужно, чтобы была слышна въ голосѣ большая забота.)

Тогда Пульхерія Ивановна спрашивала: — Что вы стонете, Аѳанасій Ивановичъ?

— Богъ его знаетъ, — Пульхерія Ивановна, — какъ будто немного животъ болитъ, — говорилъ Аѳанасій Ивановичъ.

Въ этомъ разговорѣ нужно, чтобы была слышна въ голосѣ большая забота.

— А не лучше ли вамъ чего-нибудь съѣсть, Аѳанасій Ивановичъ.

— Не знаю, будетъ ли оно хорошо, Пульхерія Ивановна; впрочемъ, чего-жъ бы такого съѣсть.

— Кислаго молочка, или жиденькаго взвара съ сушеными грушами?

Описательный. — Пожалуй, развѣ такъ только, попробовать, — говорилъ Аѳанасій Ивановичъ.

Сонная дѣвка отправлялась рыться по шкапамъ, и Аѳанасій Ивановичъ съѣдалъ тарелочку; послѣ чего онъ обыкновенно говорилъ: — «Теперь оно какъ-будто сдѣлалось легче».

Описательный. Иногда, если было ясное время и въ комнатахъ довольно тепло натоплено, Аѳанасій Ивановичъ, развеселившись, любилъ пошутить надъ Пульхеріей Ивановной и говаривалъ о чемъ-нибудь постороннемъ.

Весело и лукаво. — А что, Пульхерія Ивановна, — говорилъ онъ,— если бы вдругъ загорѣлся домъ нашъ, куда-бы мы дѣлись?

Немного испуганно. — Вотъ это Боже сохрани! — говорила Пульхерія Ивановна, крестясь.

Подсмѣиваясь. — Ну, да, положимъ, что нашъ домъ сгорѣлъ, — куда бы мы перешли тогда?

Недовольная. — Богъ знаетъ, что вы говорите, Аѳанасій Ивановичъ! Какъ можно, чтобы домъ нашъ сгорѣлъ? Богъ этого не попуститъ.

Шутливо-настойчиво. — Ну, а если-бы сгорѣлъ?

Немного волнуясь. — Ну, тогда бы мы перешли въ кухню. Вы бы заняли на время ту комнату, которую занимаетъ ключница.

Еще настойчивѣе. — А если-бы и кухня сгорѣла?

Очень взволнованно. — Вотъ еще! Богъ сохранитъ отъ попущенія, чтобы вдругъ и домъ, и кухня сгорѣли! Ну, тогда въ кладовую, покамѣстъ выстроился бы новый домъ.

Совсѣмъ настойчиво, но немного подшучивая. — А если-бы и кладовая сгорѣла?

Совсѣмъ разстроенная и даже сердясь. — Богъ знаетъ, что вы говорите! Я и слушать васъ не хочу! Грѣхъ это говорить, и Богъ наказываетъ за такія рѣчи.

Описательный. Но Аѳанасій Ивановичъ, довольный тѣмъ, что подшутилъ надъ Пульхеріей Ивановной, улыбался, сидя на своемъ стулѣ.

Примѣчаніе. Общій тонъ старичковъ долженъ быть неторопливый, мягкій и тонъ къ тону близкій; также и описательный тонъ долженъ составлять общую гармонію.

Ночная гроза.

(Стихотвореніе Майкова).

Тихо; рѣдко.

Ну, ужъ ночка! Воздухъ жгучій
Не шелохнется!. Кругомъ
Жарко вспыхиваютъ тучи
Синей молніи огнемъ.

Немного громче, скорѣе.

Словно смотръ въ воздушномъ станѣ
Духамъ тьмы назначенъ!. Мигъ—
И помчится въ ураганѣ
По рядамъ владыка ихъ!..

То-то грянетъ кононада,
Огнь и громъ, и дождь, и градъ,
И по степи силы ада
Съ дикимъ свистомъ полетятъ!..

(Очень громко; еще скорѣе.)

Нѣтъ, при этакомъ невзгодьѣ,
Въ этомъ мракѣ, предоставь
Все коню! Отдай поводья
И не умничай: не правь!...

(Тише; очень рѣдко.)

Ровно, ровно, вѣрнымъ шагомъ,
Не мечася, какъ шальной,
По равнинамъ, по оврагамъ
Онъ примчитъ тебя домой.

(3 строчки тише; послѣднюю громко, рѣдко.)

Примѣчаніе. Все стихотвореніе читается на низкихъ грудныхъ, густыхъ нотахъ; каждый куплетъ читается въ новомъ тонѣ; всѣхъ же тоновъ 5,—взятый тонъ не мѣнять; соблюдать выразительныя паузы.

Вѣтка Палестины.

(Стихотвореніе Лермонтова).

Скажи мнѣ, вѣтка Палестины,
Гдѣ ты росла, гдѣ ты цвѣла?
Какихъ холмовъ, какой долины
Ты украшеніемъ была?

(Тихо.)

У водъ ли чистыхъ Іордана
Востока лучъ тебя ласкалъ;
Ночной-ли вѣтръ въ горахъ Ливана
Тебя сердито колыхалъ?

(Немного громче.)

Молитву-ль тихую читали,
Иль пѣли пѣсни старины,
Когда листы твои сплетали
Солима бѣдные сыны?

(Тише.)

И пальма та жива-ль понынѣ?
Все такъ-же-ль манитъ въ лѣтній зной
Она прохожаго въ пустынѣ
Широколиственной главой?

(Громче.)

Или, въ разлукѣ безотрадной,
Она увяла, какъ и ты,
И дольній прахъ ложится жадно
На пожелтѣвшіе листы?..

(Еще громче.)

Повѣдай, набожной рукою
Кто въ этотъ край тебя занесъ?
Грустилъ онъ часто надъ тобою?
Хранишь ты слѣдъ горючихъ слезъ?

(Еще громче.)

Иль Божьей рати лучшій воинъ,
Онъ былъ, съ безоблачнымъ челомъ,
Какъ ты, всегда небесъ достоенъ
Передъ людьми и божествомъ?

(Тише.)

Заботой тайною хранима,
Передъ иконой золотой

(Еще тише.)

Стоишь ты, вѣтвь Ерусалима,
Святыни вѣрный часовой. — *Еще тише.*

Прозрачный сумракъ, лучъ лампады,
Кивотъ и крестъ, символъ святой;
Все полно мира и отрады — *Рѣдко, тихо.*
Вокругъ тебя и надъ тобой.

Примѣчаніе. Темпъ средній, тонъ грудной, средній.

Земля и море.

(Стихотвореніе Пушкина).

Медленно и тихо; тонъ средній.

Когда по синевѣ морей
Зефиръ скользитъ и тихо вѣетъ
Въ вѣтрила гордыхъ кораблей,
И челны на волнахъ лелѣетъ,
Заботъ и думъ слагая грузъ,
Тогда лѣнюсь я веселѣе
И забываю пѣсни музъ,—
Мнѣ моря сладкій шумъ милѣе.

Сильно, громко, скорѣе.

Когда же волны по брегамъ
Ревутъ, кипятъ и пѣной блещутъ,
И громъ гремитъ по небесамъ,
И молніи во мракѣ блещутъ—

Тише, покойнѣе и рѣже.

Я удаляюсь отъ морей
Въ гостепріимныя дубровы:
Земля мнѣ кажется вѣрнѣй,
И жалокъ мнѣ рыбакъ суровый:

Тише, покойнѣе и рѣже.

Живетъ на утломъ онъ челнѣ,
Игралищѣ слѣпой пучины,
А я въ надежной тишинѣ
Внимаю шумъ ручья, долины.

Леда.

(Отрывокъ изъ стихотворенія Пушкина).

Описательный, не торопливый; средній тонъ.

Средь темной рощицы, подъ тѣнью липъ душистыхъ,
Въ высокомъ тростникѣ, гдѣ чистымъ жемчугомъ
Вздувалась пѣна водъ сребристыхъ,
Колеблясь тихимъ вѣтеркомъ,
Покровъ красавицы стыдливой,
Небрежно кинутый, у берега лежалъ,
И прелести ея потокъ волной игривой
Съ весельемъ орошалъ.
Житель рощи торопливый,
Будь же скроменъ, о, ручей!
Тише, струйки говорливы,
Измѣнить страшитесь ей!

Почти въ одну ноту—нараспѣвъ, низкій тонъ.

Леда робостью трепещетъ,
Тихо дышетъ снѣжна грудь,
Ни волна вокругъ не плещетъ,
Ни зефиръ не смѣетъ дуть.
Въ рощѣ шорохъ утихаетъ,
Все въ прелестной тишинѣ;
Нимфа далѣе ступаетъ,
Робко ввѣрившись волнѣ.
Но что-то межъ кустовъ прибрежныхъ возшумѣло,

(Почти въ одну ноту—нараспѣвъ низкій тонъ.)

И чувство робости прекрасной овладѣло:
Невольно вздрогнула, не въ силахъ воздохнуть,
И вотъ пернатыхъ царь изъ-подъ склоненной ивы,
Расправя крылья горделивы,
Къ красавицѣ плыветъ; веселья полна грудь,
Съ шумящей пѣною отважно волны гонитъ,
Крылами воздухъ бьетъ,
То въ кольца шею вьетъ,
То гордую главу, смирясь, предъ Ледой клонитъ.

Д ы м ъ.

(Отрывокъ изъ романа Тургенева).

Описательный. — (Громко.) Литвиновъ взглянулъ на Ирину. Глаза ея блестѣли страннымъ блескомъ, а щеки и губы (Тише.) мертвенно бѣлѣли сквозь частую сѣтку вуаля. Въ (Еще тише.) выраженіи ея лица, въ самомъ звукѣ ея порывистаго шопота было что-то, до того неотразимо скорбное, (Пауза.) молящее... Литвиновъ не могъ притворяться долѣе.

Низкій тонъ. Тихо, рѣдко. — Да... (Пауза.) я узналъ васъ, промолвилъ онъ не безъ *(Рѣже, тише.)* усилія.

Описательн. тонъ, средній. Ирина тихонько вздрогнула и тихонько опустила руки.

Очень тихо, рѣдко, груднымъ звукомъ. — Отчего-же вы не подошли ко мнѣ? прошептала она.

Рѣдко, сдерживая себя, не громко. — Отчего... (Пауза.) Отчего!—Литвиновъ сошелъ въ сторону съ дорожки:

Скорѣе, громко. Ирина молча послѣдовала за нимъ. «Отчего»! *(Описательный.)* повторилъ онъ еще разъ, и лицо его внезапно вспыхнуло, и чувство, похожее на злобу, стиснуло ему грудь и горло... Вы... Вы это спрашиваете, послѣ всего, что произошло между нами, не теперь, *(Злобно.)* конечно, не теперь, а тамъ... тамъ... въ Москвѣ.

(Тихо, не торопливо.) — Но вѣдь мы съ вами рѣшили; вѣдь вы обѣщали... начала было Ирина.

— Я ничего не обѣщалъ, извините рѣзкость моихъ *(Громче.)* выраженій, но вы требуете правды,—такъ посудите сами; чему, какъ не кокетству, (Поскорѣе.) признаюсь для меня непонятному, чему, какъ не желанію испытать, на сколько вы еще (Громче.) властны надо мною, могу я приписать (Тише и скорѣй.) вашу... Я не знаю (Пауза. Подчеркиваніе словъ.) какъ сказать... (Рѣзко.) вашу настойчивость. (Съ горечью.) Наши дороги такъ далеко разошлись! Я все забылъ все это переболѣло давно, я совсѣмъ другой человѣкъ сталъ; (Въ одинъ голосъ.) вы замужемъ, счастливы, по крайней мѣрѣ, (Скоро.) по наружности пользуетесь завиднымъ положеніемъ въ свѣтѣ; къ (Громче.) чему же, зачѣмъ это сближенье? Что я вамъ, что вы мнѣ? мы теперь и понять другъ-друга *(Тише.)* не можемъ, между нами теперь нѣтъ ужъ рѣшительно ничего общаго, ни въ прошедшемъ, ни въ настоящемъ! (Пауза.) Особенно... особенно въ прошедшемъ.

Описательный тонъ. Литвиновъ произнесъ всю эту рѣчь торопливо-отрывисто.

Примѣчаніе: Рѣчь торопливая, отрывистая — не значитъ, что нужно читать въ одинъ тонъ.

Отцы и дѣти.

(Отрывокъ изъ романа Тургенева).

Есть небольшое сельское кладбище въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Россіи. Какъ почти всѣ наши кладбища, оно являетъ видъ печальный: окружавшія его канавы давно заросли; сѣрые деревянные кресты поникли и гніютъ подъ своими когда-то крашеными крышами, каменныя плиты всѣ сдвинуты, словно кто ихъ подталкиваетъ снизу, два-три ощипанныхъ деревца едва даютъ скудную тѣнь; овцы безвозбранно бродятъ по могиламъ... Но между ними есть одна, до которой не касается человѣкъ, которую не топчетъ животное: однѣ птицы садятся на нее и поютъ на зарѣ. Желѣзная ограда ее окружаетъ; двѣ молодыя елки посажены по обоимъ ея концамъ: Евгеній Базаровъ похороненъ въ этой могилѣ. Къ ней, изъ недалекой деревушки, часто приходятъ два уже дряхлые старичка—мужъ съ женою. Поддерживая другъ-друга, идутъ они отяжелѣвшею походкой; приблизятся къ оградѣ, припадутъ и станутъ на колѣни, и долго, и горько плачутъ, и долго, и внимательно смотрятъ на нѣмой камень, подъ которымъ лежитъ ихъ сынъ; помѣняются короткимъ словомъ, пыль смахнутъ съ камня, да вѣтку елки поправятъ, и снова молятся, и не могутъ покинуть это мѣсто, откуда имъ какъ будто ближе до ихъ сына, до воспоминаній о немъ... Неужели ихъ молитвы, ихъ слезы безплодны? Неужели любовь, святая, преданная лю-

Описательный, грудной тонъ; нетороплпвый темпъ; не громко.

Рѣже.

Тише.

Рѣже, тише, глубже.

Душевно.

бовь, не всесильна? О, нѣтъ! Какое бы страстное, грѣшное, бунтующее сердце ни скрылось въ могилѣ, цвѣты, растущіе на ней, безмятежно глядятъ на насъ своими невинными глазами: не объ одномъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они,—о томъ великомъ спокойствіи «равнодушной» природы; они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи и о жизни безконечной...

Громче.

Рѣже.